

Идеи Си Цзиньпина о дипломатии и российско- китайское стратегическое партнёрство

Владимир НЕЖДАНОВ

Пётр ЦВЕТОВ

Новаторство председателя КНР Си Цзиньпина

Развитие российско-китайского диалога в XXI в. происходит на фоне изменений партийно-политического дискурса в КНР, который прежде всего связывают с именем генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Си Цзиньпина, или с «пятым поколением руководителей», как принято называть в Китае партийных и государственных деятелей, занявших руководящие позиции в конце 2012 – начале 2013 г. На XIX съезде КПК (октябрь

2017 г.) позиции «пятого поколения руководителей» были подтверждены и укреплены, генеральным секретарём ЦК КПК был вновь избран Си Цзиньпин. Тогда же в Устав КПК было включено упоминание «Идей Си Цзиньпина о новой эре социализма с китайской спецификой» как руководства в борьбе китайского народа за претворение в жизнь мечты о возрождении нации.

Приход к власти «пятого поколения руководителей» пришёлся на

НЕЖДАНОВ Владимир Львович – аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: vn1993@yandex.ru

ЦВЕТОВ Пётр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. SPIN-код: 7000-1559. E-mail: proviet99@mail.ru

Ключевые слова: Китай, Россия, «Идеи Си Цзиньпина», «Китайская мечта», «Сообщество единой судьбы человечества».

время споров о приемлемости дальнейшего применения во внешней политике страны формулы Дэн Сяопина «скрывать свои способности и ждать своего времени» (таогуан янхуэй). Так, ещё в 2009–2010 гг. на фоне глобального экономического кризиса в Пекине участились призывы «делать что-то реальное» и «набраться мужества и решимости» [1, с. 5]. При этом уже в 2012 г. призывы соблюдать формулу Дэн Сяопина носили единичный характер, тогда как требования переходить к «активным действиям» стали массовыми [1, с. 6].

Тем не менее многие исследователи проводят условный водораздел между старыми и новыми подходами КНР к внешней политике именно в 2013 г.

В подтверждение можно привести факт, когда во время коллективной учёбы Политбюро ЦК КПК (28 января 2013 г.) Си Цзиньпин обозначил ряд акцентов во внешнеполитической идеологии КНР.

Председатель КНР призвал «укреплять стратегическое мышление» и «наращивать способности к созданию стратегии». Вместе с этим было заявлено о необходимости

чётко обозначить пределы, за которые Китай не должен выходить при реализации более активной внешней политики [2]. Или, другими словами, Китай при «укреплении стратегического мышления» не должен жертвовать «коренными интересами».

В китайской политической мысли в понимание «коренные интересы» (хэсинь ли'и) включаются защита государственного суверенитета, обеспечение безопасности, территориальной целостности, а также интересы развития [3].

Один из авторитетных зарубежных китаеведов, 26-й премьер-министр Австралии Кэвин Радд, считает, что уже к 2014 г. Китай перестал следовать внешнеполитической доктрине Дэн Сяопина, призывающей «хладнокровно наблюдать», «вести себя скромно», «не претендовать на лидерство», «выжидать в тени», «крепко стоять на ногах» [4]. При этом официального отказа от линии «сокрытия возможностей» в Китае не озвучивалось [5].

Потребность в большей активности внешней политики КНР была обусловлена укреплением международных экономических

¹ *Портяков В. Я.* Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М., ИДВ РАН, 2015. С. 5.

² Си Цзиньпин: тунчоу лян гэ дацзю ханши цзоу хэпин фачжань далюу дэ цзичу (Си Цзиньпин: Координация двух общих ситуаций и укрепление основы для вступления на путь мирного развития) // The Central People's Government of the People's Republic of China. 29.01.2013 // URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-01/29/content_2321822.htm

³ China's Peaceful Development // Information Office of the State Council The People's Republic of China, September 2011 // URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm

⁴ Rudd K. Xi Jinping, China and the Global Order: the Significance of China's 2018 Central Foreign Policy Work Conference // Asia Society. 26.06.2018 // URL: https://asiasociety.org/sites/default/files/2019-01/Xi%20Jinping_China%20and%20the%20Global%20Order.pdf

⁵ *Ломанов А.* Новые концепции китайской внешней политики // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 10.

позиций страны. Долгое время Пекин ставил во главу угла своё внутрихозяйственное развитие, что позволило Китаю выйти на второе место в мире по объёму ВВП. Тем не менее, несмотря на повышение экономического веса КНР, политическая роль Срединного государства на международной арене к приходу к власти «пятого поколения руководителей» (2012–2013 гг.) была довольно скромной и уступала экономической мощи страны. Таким образом, сложилась ситуация, требующая ввести в международный дискурс конкурентоспособные идеи, концепции и теории, которые бы отвечали вызовам времени.

Для российского научного сообщества и практиков-международников, работающих на трек сотрудничества с КНР, важно разобраться в особенностях внешнеполитического курса Пекина.

Концепция «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» (Чжунхуа миньцзу вэйда фусин), или кратко «Китайская мечта» (Чжунго мэн), была предложена Си Цзиньпином 29 ноября 2012 г. во время посещения выставки «Путь возрождения» в Национальном музее Китая.

Вскоре «Китайская мечта» стала одной из основ, на которой выстро-

ились концептуальные основы современной внешней политики КНР [6]. Сама концепция «Китайской мечты», наряду с целеполаганием на необходимость добиться удовлетворения общественно-политических, экологических и культурных потребностей китайского народа [7], подчёркивает стремление КНР построить современную страну при развитии китайской модели универсализма в международных отношениях [8].

Важно учитывать, что концепция «Китайской мечты» в современной интерпретации стала символом, демонстрирующим преемственность политического курса КПК и китайских руководителей от Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина. Так, составленная к 70-летию КНР «Летопись (хроника) Китайской Народной Республики», была нацелена на демонстрацию единого курса КПК, с 1949 г. стремящейся к «возрождению китайской нации» [9].

Обнародование «Идей Си Цзиньпина о дипломатии» произошло во время проведения Центральной рабочей конференции по международным отношениям (июнь 2018 г.). «Идеи Си Цзиньпина о дипломатии» в китайской прессе были названы важной частью «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спе-

⁶ Tsai Chung-min. The Chinese Dream: a Vision for China's Future or a Decade-Long Fantasy? // Carnegie Endowment for International Peace // URL: https://carnegieendowment.org/files/Chung-min_Tsai.pdf

⁷ Ян Сяофэн. Лунь синьшидай того шэхуэй чжунго маодунь дэ бянхуа (Об изменении основных противоречий в нашем обществе в новую эпоху) // Чжунго Гоньчандан синьвэнь ван, 05.05.2019 // URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0505/c40531-31063498.html>

⁸ Ван Изэй. Чжунго мэн дэ саньчун нэйхань (Тройной смысл китайской мечты) // Хуаньцю Шибао. 29.01.2013 // URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJz4wr>

⁹ Чжунхуа жэньминь гунхэго дашицзи (Летопись (хроника) Китайской Народной Республики) // Xinhua. 27.09.2019 // URL: http://www.xinhuanet.com/2019-09/27/c_1125049752.htm

цификой для новой эры», а также фундаментальным руководством

для зарубежной работы Китая в новую эпоху [10].

Цели и задачи современной китайской дипломатии

Наиболее полное представление о содержании взглядов и подходов председателя КНР Си Цзиньпина, в том числе его идей о дипломатии, можно составить по многотомному изданию «Управление Китаем» (*Governance of China* / Си Цзиньпин тань чжиго ли чжэн).

«Управление Китаем» представляет собой официальный сборник речей и бесед Си Цзиньпина по широкому кругу тем, касающихся управления: от концепций и политики внутреннего развития до экологии, национальной обороны, антикоррупционной деятельности, а также ряда принципов, определяющих растущее влияние КНР на международные отношения [11].

Анализ содержания сборника «Управление Китаем» даёт достаточно оснований для того, чтобы увидеть, как от имени Си Цзиньпина вносятся новые элементы во внешнюю политику Китая или делаются новые акценты в отношении старых внешнеполитических подходов.

В издании представлено последовательное стремление к мирному развитию и стабильности наряду

с решительной защитой основных интересов Китая, сосредоточенных на обеспечении суверенитета и территориальной целостности, безопасности и развития. Сделан акцент на том, что КНР никогда не будет стремиться к развитию за счёт интересов какой-либо другой страны.

Подобный подход демонстрирует преемственность с концепцией «мирного возвышения» Китая.

Так, Чжэн Бицзянь, известный политолог и бывший исполнительный директор Партийной школы при ЦК КПК, в 2002–2004 гг. сформулировал особенности укрепления позиций КНР в международных отношениях, которые подчёркивают отличия подходов Китая от Запада и СССР и заключаются в отсутствии желания стать мировым гегемоном [12]. При этом:

– определён вектор на создание и развитие новых международных экономических и финансовых институтов, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шёлкового пути;

– выражено стремление добиться ведущей роли в решении таких во-

¹⁰ Чен Сяньян. [Сюэси юли] Си Цзиньпин вайцзяо сысян чжиинь синь шидай Чжунго тэсэ даго вайцзяо ([Учиться разумно] «Идеи Си Цзиньпина о дипломатии» направляют дипломатию крупных стран с китайской спецификой) // Жэньминь жибао. 2018. 10 августа // URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0810/c1001-30222342.html>

¹¹ Swaine M. D. Xi Jinping on Chinese Foreign Relations: The Governance of China and Chinese Commentary // Hoover Institution, Stanford University // URL: <https://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/clm48ms.pdf>

¹² China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997–2004 // Brookings // URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2012/04/20050616bijianlunch.pdf>

просов повестки дня ООН, как кибербезопасность и борьба с терроризмом;

- провозглашена новая стратегия крупномасштабного межконтинентального экономического развития – инициативы «Пояса и пути», связывающей Китай с Европой, Ближним Востоком и Африкой.

В целом комбинирование набора среднесрочных и долгосрочных целей развития, связанных с концепцией «Китайской мечты», направлено на достижение долгосрочной цели – создания сильного и богатого Китая, который живёт в мире с другими державами.

В своих выступлениях Си Цзиньпин наметил пять основных направлений внешней политики КНР:

- обеспечение мирного развития Китая;

- создание новой модели взаимоотношений крупных держав;

- осуществление политики добрососедства;

- сотрудничество с развивающимися странами;

- развитие многосторонних отношений [13, р. 515].

Под «крупными державами» в китайском дискурсе понимаются США, Россия, а также страны ЕС; «добрососедство» относится к отношениям с Индией и странами Юго-Восточной Азии.

Что касается приоритетных задач внешней политики КНР, то, следуя изданию «Управление Китаем», они следующие:

- необходимость поддержки благоприятной внешнеполитической среды, которая будет способство-

вать долгосрочному мирному экономическому развитию КНР [13, р. 292, 326, 328];

- поощрение развития взаимовыгодного сотрудничества, а также упор на отношения КНР с соседними странами на основе принципов дружбы, равенства, искренности, взаимности и инклюзивности [13, р. 271–273, 274–276, 277–282, 297–305, 306–308, 309–311, 315–319, 320–324, 325–329, 333–341, 342–343, 344–352, 355–359, 363–364, 369, 373–377, 383–388, 389–396];

- противодействие внешнеполитическим подходам, унаследованным от эпохи холодной войны [13, р. 272, 293, 289–299, 322, 390];

- создание архитектуры всеобъемлющей безопасности для Азии и мира [13, р. 322, 328, 363, 389–396];

- оборонительная военная позиция по отношению к внешнему миру, стремление избежать гонки вооружений и военных угроз [13, р. 237–239, 301];

- проведение политики, которая направлена на уважение к разным социальным системам и путям развития, принцип невмешательства во внутренние дела других государств [13, р. 299, 316, 321, 337, 346, 356, 391];

- готовность к защите суверенитета, территориальной целостности, безопасности и интересов развития Китая [13, р. 273, 292–293, 326];

- приверженность принципу мирного разрешения споров посредством диалога и консультаций [13, р. 282, 307–308, 309–311, 321, 347–348, 363, 366, 392];

¹³ Xi Jinping. The Governance of China / Volume 1, Beijing, Foreign Languages Press, 2014.

– стремление создать более справедливый и равноправный международный порядок в контексте существующих глобальных и региональных режимов [13, р. 356];

– углубление политики экономических реформ в КНР за счёт расширения участия Китая в международной финансово-экономической системе и мировой экономике [13, р. 345–346, 368–372].

Ключевым элементом внешнеполитической доктрины современного китайского руководства выступает концепция «Сообщества единой судьбы человечества» (Жэньлэй минъюнь гунтунти). Впервые концепция была представлена Си Цзиньпином 23 марта 2013 г. на лекции во время посещения МГИМО(У), а в октябре 2013 г. председатель КНР в парламенте Индонезии обозначил условия, необходимые для построения «сообщества единой судьбы» [14, с. 324–329]. После выступления Си Цзиньпина на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г. понятие «сообщество единой судьбы» получило международное признание и вошло в документы этой международной организации.

Суть этой концепции в предложении мировому сообществу, единство которого постоянно подчёркивается, отвечать на вызовы времени совместными усилиями. Концепция декларирует отказ от методов войны и насилия, предпо-

лагает взаимовыгодное сотрудничество всех стран и народов. Этой концепцией Китай продвигает свой взгляд на идеальную систему международных отношений. И строительство этой системы начинается на разных уровнях: как система двусторонних отношений («общее будущее Китая и Лаоса»), региональных сообществ («Сообщество судьбы КНР и АСЕАН» или «Сообщество судьбы КНР – Африка»).

Сегодня все инициативы и мероприятия в китайской дипломатии получают привязку к лозунгу строительства «сообщества единой судьбы человечества». Это словосочетание приобрело нормативный статус и на партийном уровне, и на государственном, так как было зафиксировано в Уставе КПК и в Конституции КНР [15, с. 19].

«Идеи Си Цзиньпина о дипломатии», концепция «Сообщество единой судьбы» не могли появиться без осмысления руководителями КНР ситуации на мировой арене. В итоге в июне 2018 г. генеральный секретарь ЦК КПК предложил оборот «изменения, невиданные за столетие». Как считает Си Цзиньпин, такие перемены в мировом порядке могут позволить Китаю использовать открывшуюся стратегическую возможность для сохранения и укрепления собственных международных позиций [16].

Актуальную картину состояния мировой политики Си Цзиньпин

¹⁴ Ключевые слова Си Цзиньпина / науч. ред. Ван Бинь; сост. «Учебная группа» зарубежного издания «Жэньминь жибао». М.: Шанс, 2021.

¹⁵ Россия – Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи». М.: ИДВ РАН, 2020. С. 19.

¹⁶ Цзинь Цаньжун: Цзеду «байнянь вэй ю чжи да бяньцзюй». Чжунго хуоши шицзе бяньцзюй цзуйда да цзы бяньлян (Интерпретация «изменений, невиданных за столетие». Китай как крупнейшая переменная в мире) // Гуаньча. 2020. 16 октября // URL: https://www.guancha.cn/JinCanRong/2020_10_16_568238.shtml

представил на ежегодной конференции Боаоского форума 20 апреля 2021 г. Она носит более алармистский характер.

В своём выступлении Си Цзиньпин дал отрицательную характеристику состояния системы международных отношений, что выражается в росте нестабильности и неопределённости, а также дефиците управления, доверия, развития и мира. Названные негативные тенденции ведут, по мнению китайского лидера, к тому, что в последние годы отсутствуют принципиальные изменения в движении к формированию многополярного мира.

Чтобы выправить сложившуюся ситуацию, предлагается:

- проведение международных консультаций на равной основе для создания будущего с общими выгодами;
- продвижение открытости и инноваций для развития;
- укрепление международной солидарности и универсальных режимов безопасности;
- провозглашается приверженность идеалам справедливости.

Важно, что эти перемены должны происходить в рамках существующей системы международ-

ных отношений. Председатель Си Цзиньпин призывает защитить международную систему во главе с ООН, сохранить существующие нормы и принципы международного права и поддерживать многостороннюю торговую систему, в основе которой лежит Всемирная торговая организация [17].

Можно сделать ряд выводов относительно позиционирования Пекина в современных международных отношениях.

Во-первых, КНР видит себя в качестве гаранта существующего международного политического и экономического порядка. Пекин не намерен добиваться изменения существующего порядка, однако стремится занять в нём более привилегированное место за счёт продвижения собственных инициатив.

Во-вторых, со временем акцент риторики председателя КНР смещается от готовности Пекина играть большую роль в поддержании и развитии экономической составляющей мирового порядка к его готовности играть ключевую роль в поддержании и развитии международного политического порядка.

Москва и Пекин понимают друг друга

Российско-китайский диалог на современном этапе характеризуется как взаимоотношения, вышедшие на самый высокий уровень,

и в рамках онлайн-встречи президента России В. В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина (июнь 2021 г.) и приуроченной к 20-летию

¹⁷ Си Цзиньпин цзай Бо'ао Ячжоу луньтань 2021 нянь нянь хуэй кайму ши шан дэ шизинь чжучжи яньцзын (цюаньвэнь) (Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2021 года, полный текст) // Синьхуа. 2021. 20 апреля // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-04/20/c_1127350811.htm?mc_cid=645a3e9cee&mc_eid=ef0502fbf0

Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, диалог двух стран получил характеристику отношений, которые, «не являясь военно-политическим союзом... превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия» [18].

Заявлено, что Россия и Китай имеют единое понимание о необходимости формирования более справедливого демократического миропорядка, сохраняют приверженность существующему международному порядку с центром в ООН. В документе подчёркивается, что российская сторона отмечает позитивное значение китайской концепции построения «сообщества единой судьбы человечества», а также сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Пояса и пути». Такого рода заявление демонстрирует принятие Москвой внешнеполитической позиции Пекина.

Обращает на себя внимание, что в этом документе неоднократно используется словосочетание «взаимная выгода».

Ранее, в 2019 г., российско-китайские отношения были охарактеризованы как «отношения всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» [19]. Подобная характеристика взаимоотношений Москвы и Пекина интегрирует их в контекст партийно-политического

дискурса КНР благодаря обороту «новая эпоха».

Отмеченные в совместном заявлении 2019 г. базовые принципы, которыми стороны руководствуются в своих двусторонних отношениях, в целом соответствуют ключевому понятию современного политического дискурса КНР «международные отношения нового типа», подразумевающего роль КНР как гаранта существующего международного порядка.

Концепция основывается на «пяти принципах мирного сосуществования», а её новизна заключается в распространении этих принципов в качестве универсальной нормы системы международных отношений [14, с. 312]. При этом заявление о защите международной системы, основанной на центральной роли ООН, и миропорядка, сформированного в соответствии с нормами международного права, также выступает одним из ключевых тезисов, направленных на демонстрацию устойчивости международных позиций КНР на современном этапе.

В заявлении лидеров двух стран также говорится о принятии китайского подхода к понятию «развитие». В китайском общественном сознании развитие рассматривается в первую очередь как процесс модернизации, ориентированной на технологии, в отличие от евро-ат-

¹⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России. 2021. 28 июня // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONxOFSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf>

¹⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. 2019. 5 июня // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413>

лантического дискурса, где развитие подразумевает многомерный социально-экономический процесс с политическими, экономическими, социальными, экологическими и культурными измерениями [20].

В совместном российско-китайском документе 2019 г. был подчеркнут приоритет именно научно-технического и инновационного сотрудничества. К этому уместно добавить, что лидеры обеих стран разделяют убеждение в необходимости обеспечения мира как главного условия экономического возрождения России и Китая.

Исследования, проведённые в Джорджтаунском университете, свидетельствуют, что сегодня основным источником заимствования научных и технических идей для КНР выступает Россия [21]. Можно сказать, что Москва стала гарантом технологического развития Пекина.

Внешнеполитический дискурс «пятого поколения китайских руководителей» получил своё распространение и в более ранних российско-китайских документах.

Например, в подписанной в Пекине в июне 2016 г. министрами иностранных дел России и КНР Декларации о повышении роли международного права. В ней главы ди-

пломатий двух стран сделали очевидную отсылку к идее «сообщества единой судьбы», заявив, что считают принципы международного права краеугольным камнем справедливых и равноправных отношений, которые создают «*сообщество единого будущего для человечества*» (выд. – Авт.) и формируют общее пространство равной и неделимой безопасности и экономического взаимодействия». Стороны также подтвердили, что продолжают руководствоваться «*пятью принципами мирного сосуществования*» [22].

В рамках сближения Москвы и Пекина возрастают возможности использования Китаем политики памяти.

Политика памяти может быть охарактеризована как набор практик и норм, с помощью которых происходит утверждение определённых интерпретаций событий в качестве доминирующих. Идеологическим основанием такой политики является то, что история и память выступают ареной политической борьбы с внешним и внутренним противником. При этом считается, что внешний противник стремится утвердить такую интерпретацию событий, которая наносит непоправимый вред [23].

²⁰ Oud M., Drinhuasen K. The Decoding China Dictionary // Raoul Wallenberg Institute // URL: https://rwi.lu.se/wp-content/uploads/2021/03/Decoding-China-Publication_FINAL.pdf

²¹ Fedasiuk R., Weinstein E., Puglisi A. China's Foreign Technology Wish List // Center for Security and Emerging Technology, Georgetown University's Walsh School of Foreign Service, May 2021 // URL: <https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/CSET-Chinas-Foreign-Technology-Wish-List.pdf>

²² Декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о повышении роли международного права // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 25 июня 2016 г. // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2331698

²³ Миллер А. Россия: власть и история // Pro et Contra. Май-август 2009. Т. 13. № 3–4. С. 11–13.

Так, в 2020 г. Федеральное собрание России приняло решение о переносе даты окончания Второй мировой войны со 2 на 3 сентября. Это решение сблизило позиции Москвы и Пекина в отношении Великой Победы, противопоставив две страны доминирующему западному нарративу. Кроме того, по мнению Пекина, такое решение России означает открытую поддержку китайского взгляда на историю Второй мировой войны и подчёркивает общность приоритетов России и КНР в мировой политике [24].

Историческая память современного населения Китая основывается на ряде политических концепций, получивших развитие также с приходом к власти «пятого поколения руководителей» во главе с Си Цзиньпином. С 2012 г. Си Цзиньпин неоднократно упоминал о необходимости рассказать миру «Китайскую историю» [25]. Эта концепция направлена на продвижение китайских взглядов и ценностей с целью влияния на мировое общественное мнение. С 2013 г. употребляется понятие «историческое мышление», означающее уважение к изучению истории и использование положи-

тельного исторического опыта для достижения поставленных политических целей [14, с. 301–309].

Связь данных концепций с реализацией ключевых политических подходов Пекина, а именно «Китайской мечты» и «Международных отношений нового типа», выводит проблематику исторической памяти на новый уровень, поскольку использование нарратива о Китае как стране-победительнице и гаранте международного порядка преследует цель не только не допустить фальсификации страниц истории Второй мировой войны, но и укрепить международные позиции Пекина.

Однако было бы легкомысленным не учитывать, что Пекин может стремиться укреплять своё положение на мировой арене, распространяя историческую память Китая в ущерб России, в республик СНГ и далее. Китайская трактовка истории контактов с соседями, не отличающаяся объективностью, в случае её приятия в России, может нанести существенный вред российской стороне при выстраивании отношений со странами Южной и Юго-Восточной Азии, в том числе с Монголией.

Анализируя внешнеполитический дискурс современных китайских руководителей, можно прийти к выводу о созвучности основной его части взглядам российского руководства, соответствии духу отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия. Подходы России и Китая к принципиальным вопросам современного миро-

²⁴ Нежданов В. Л. Борьба с фальсификацией истории Второй мировой войны: взгляд из Китая // Евразия. Эксперт. 2020. 27 октября // URL: https://eurasia.expert/borba-s-falsifikatsiey-istorii-ii-mirovoy-voyny-vzglyad-iz-kitaya/?sphrase_id=25018

²⁵ Nadège R. China's Vision for a New World Order // The National Bureau of Asian Research. № 83. January 2020. P. 56.

порядка и ключевым международным проблемам, отмечал министр иностранных дел С. В. Лавров, «совпадают или близки» [26].

В то же время поддержание диалога с КНР требует от российской стороны детального понимания китайского партийно-политического словаря, пристального отслеживания изменений, которые постоянно происходят в нём.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением учёных Института Дальнего Востока РАН, которые рекомендуют отечественным исследователям российско-китайских отношений «учитывать в своих разработках появление в китайском внешнеполитическом планировании фактора руководящих "идей Си Цзиньпина", знать их структуру и содержание» [15, с. 17].

Библиография • References

- Декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о повышении роли международного права // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 25 июня 2016 г. // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2331698
- [Deklaraciya Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o povыshenii roli mezhdunarodnogo prava // Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii. 25 iyunya 2016 g. // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2331698]
- Ключевые слова Си Цзиньпина / науч. ред. Ван Бинь; сост. «Учебная группа» зарубежного издания «Жэньминь жибао». М.: Шанс, 2021.– 351 с.
- [Klyuchevye slova Si Czin'pina / nauch. red. Van Bin'; sost. «Uchebnaya grupa» zarubezhnogo izdaniya «ZHen'min' zhibao». M.: SHans, 2021.– 351 s.]
- Лавров С. В. С оптимизмом смотрим в будущее: к 15-летию подписания российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // Жэньминь Жибао. 2016. 18 июля // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2356326
- [Lavrov S. V. S optimizmom smotrim v budushchee: k 15-letiyu podpisaniya rossijsko-kitajskogo Dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve // ZHen'min' Zhibao. 2016. 18 iyulya // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2356326]
- Ломанов А. Новые концепции китайской внешней политики // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 8–18.
- [Lomanov A. Novye koncepcii kitajskoj vneshnej politiki // Aziya i Afrika segodnya. 2017. № 12. S. 8–18]
- Миллер А. Россия: власть и история // Pro et Contra. Май–август 2009. Т. 13. № 3–4. С. 6–13.
- [Miller A. Rossiya: vlast' i istoriya // Pro et Contra. Maj–avgust 2009. T. 13. № 3–4. S. 6–13]

²⁶ Лавров С. В. С оптимизмом смотрим в будущее: к 15-летию подписания российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // Жэньминь Жибао. 2016. 18 июля // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2356326

Нежданов В.Л. Борьба с фальсификацией истории Второй мировой войны: взгляд из Китая // Евразия. Эксперт. 2020. 27 октября // URL: https://eurasia.expert/borba-s-falsifikatsiy-istorii-ii-mirovoy-voyny-vzglyad-iz-kitaya/?sphrase_id=25018

[Nezhdanov V.L. Bor'ba s fal'sifikaciej istorii Vtoroj mirovoj vojny: vzglyad iz Kitaya // Evraziya. Ekspert. 2020. 27 oktyabrya // URL: https://eurasia.expert/borba-s-falsifikatsiy-istorii-ii-mirovoy-voyny-vzglyad-iz-kitaya/?sphrase_id=25018]

Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М., ИДВ РАН, 2015.– 280 с.

[Portyakov V. YA. Vneshnyaya politika Kitajskoj Narodnoj Respubliki v XXI stoletii. M., IDV RAN, 2015.– 280 s.]

Россия – Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи». М.: ИДВ РАН, 2020.– 240 с.

[Rossiya – Kitaj: shansy i vyzovy otnoshenij «novoj epohi». M.: IDV RAN, 2020.– 240 s.]

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России. 2021. 28 июня // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf>

[Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki k dvadcatiletiyu podpisaniya Dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve mezhdru Rossijskoj Federaciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj // Prezident Rossii. 2021. 28 iyunya // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf>]

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. 2019. 5 июня // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413>

[Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o razvitii otnoshenij vseob'emlyushchego partnyorstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu // Prezident Rossii. 2019. 5 iyunya // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413>]

Ван Ивэй. Чжунго мэнь дэ саньчун нэйхань (Тройной смысл китайской мечты) // Хуаньцю Шибао. 29.01.2013 // URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJz4wr>

Си Цзиньпин цзай Боһао Ячжоу луньтань 2021 нянь нянь хуэй кайму ши шан дэ шизинь чжучжи яньцзян (цзоаньвэнь) (Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2021 года, полный текст) // Синьхуа. 2021. 20 апреля // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-04/20/c_1127350811.htm?mc_cid=645a3e9cee&mc_eid=ef0502fbf0

Си Цзиньпин: тунчоу лян гэ дацзю ханши цзоу хэпин фачжань далюу дэ цзичу (Си Цзиньпин: Координация двух общих ситуаций и укрепление основы для вступления на путь мирного развития) // The Central People's Government of the People's Republic of China. 29.01.2013 // URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-01/29/content_2321822.htm

Цзинь Цаньжун: Цзеду «байнянь вэй ю чжи да бяньцзюй». Чжунго хуоши шицзе бяньцзюй цзуйда дэ цзы бяньлян (Интерпретация «изменений, невиданных за столетие». Китай как крупнейшая переменная в мире) // Гуаньча. 2020. 16 октября // URL: https://www.guancha.cn/JinCanRong/2020_10_16_568238.shtml

- Чен Сянъян. [Сюэси юли] Си Цзиньпин вайцзяо сысян чжиинь синь шидай Чжунго тэсэ даго вайцзяо ([Учиться разумно] «Идеи Си Цзиньпина о дипломатии» направляют дипломатию крупных стран с китайской спецификой) // Жэньминь жибао. 2018. 10 августа // URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0810/c1001-30222342.html>
- Чжунхуа жэньминь гунхэго дашицзи (Летопись (хроника) Китайской Народной Республики) // Xinhua. 27.09.2019 // URL: http://www.xinhuanet.com/2019-09/27/c_1125049752.htm
- Ян Сяофэн. Лунь синьшидай того шэхуэй чжунго маодунь дэ бянхуа (Об изменении основных противоречий в нашем обществе в новую эпоху) // Чжунго Гоньчандан синьвэнь ван, 05.05.2019 // URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0505/c40531-31063498.html>
- China's Peaceful Development // Information Office of the State Council The People's Republic of China. September 2011 // URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm
- China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997–2004 // Brookings // URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2012/04/20050616bijianlunch.pdf>
- Fedasiuk R., Weinstein E., Puglisi A. China's Foreign Technology Wish List // Center for Security and Emerging Technology, Georgetown University's Walsh School of Foreign Service, May 2021 // URL: <https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/CSET-Chinas-Foreign-Technology-Wish-List.pdf>
- Nadège R. China's Vision for a New World Order // The National Bureau of Asian Research, #83, January 2020.
- Oud M., Drinhuasen K. The Decoding China Dictionary // Raoul Wallenberg Institute // URL: https://rwi.lu.se/wp-content/uploads/2021/03/Decoding-China-Publication_FINAL.pdf
- Rudd K. Xi Jinping, China and the Global Order: the Significance of China's 2018 Central Foreign Policy Work Conference // Asia Society. 26.06.2018 // URL: https://asiasociety.org/sites/default/files/2019-01/Xi%20Jinping_China%20and%20the%20Global%20Order.pdf
- Swaine M. D. Xi Jinping on Chinese Foreign Relations: The Governance of China and Chinese Commentary // Hoover Institution, Stanford University // URL: <https://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/clm48ms.pdf>
- Tsai Chung-min. The Chinese Dream: a Vision for China's Future or a Decade-Long Fantasy? // Carnegie Endowment for International Peace // URL: https://carnegieendowment.org/files/Chung-min_Tsai.pdf
- Xi Jinping. The Governance of China / Volume 1, Beijing, Foreign Languages Press, 2014.– 515 p.

Статья поступила в редакцию 8 июля 2021 г.